

9 ИЮНЬ 1985

Танго из Буэнос-Айреса

Поистине любимцем московской публики стал во время V Международного конкурса артистов балета аргентинец Хулио Бокка, удостоенный первой премии и золотой медали.

Хулио сидел в углу сцены, не обращая ни малейшего внимания на происходящее вокруг. А происходило, собственно, то, что и он, и его партнерша Ракель Россетти, и советский педагог Александр Бондаренко — он работал с артистами на конкурсе и теперь, накануне их последнего концерта в Москве, не мог оставить своих новых питомцев, — и переводчица Люба с нетерпением ждали начала репетиции. Времени оставалось в обрез, прогон под оркестр сорвался по техническим причинам, а фонограмма как на грех куда-то подевалась. Ракель, как всегда, жизнерадостная и неутомимая, тем не менее отрабатывала какие-то элементы, Бондаренко помогал ей. Но Хулио... «Настроение у него неважное, — предупредил Александр Ивнович, — не знаю, захочет ли он сейчас разговаривать».

И в самом деле, Бокка весь как бы ушел в себя. Печально-задумчивый взгляд, просит извинить: об интервью договорились накануне, но теперь все мысли заняты предстоящим выступлением, вообще он не в лучшей форме и ответить на вопросы сможет только вечером, после концерта.

Но вот нашлась фонограмма, вновь пройдено па де де из «Дон Кихота», то самое, в котором они с Ракель вышли во второй день первого тура, ментально покорив и любителей, и самых взыскательных профессионалов. Кажется, что с плеч Хулио свалилась тяжесть, он повеселел и вдруг неожиданно предложил: а почему бы нам и в самом деле не поговорить сейчас?

Здесь, пожалуй, стоит сделать одно небольшое отступление и ненадолго вернуться в разгар конкурсных волнений. О его феномене заговорили сразу же, «Браво, Хулио!» — продолжительная овация, дождь из цветов на заключительном концерте лауреатов. В чем секрет? Изумительная пластичность, отличное владение классической школой, музыкальность. Он неизменно восхищает и высоким, стремительным прыжком, и отточенной до совершенства сложнейшей техникой, и соединением свободы, раскованности с предельной собранностью, четкостью исполнения. Наконец, какой-то особой статью, явно ощутимой художественной зрелостью, которая удивительна в восемнадцатилетнем мальчике. Па де де из «Дон Кихота» Л. Минкуса, «Корсара» А. Адана, «Щелкунчика» П. Чайковского, танго «Буэнос-Айрес» на музыку А. Пьяццолы — каждый раз тонкое понимание стилистики выбранного произведения, каждый раз яркий, свой образ.

— Больше всего люблю быть один, размышлять, — так начинает Хулио рассказ о себе. И действительно, при всей своей общительности и благожелательности к окружающим, он в то же время как бы постоянно замкнут в своем внутреннем мире. Чувствуется, что это человек, который предпочитает не говорить, а действовать. И любимому делу отдает себя целиком, другими словами, живет им. Два года, как Хулио ведущий солист в знаменитом театре «Колон» в Буэнос-Айресе, Высшую школу искусств при котором окончил. Вообще же хореографией занимается с четырех лет — первым его педагогом стала мать, Нэнси Бокка, которая преподает классический и современный танец, музыку и живопись.

Как проходит его обычный рабочий день? Встает в восемь утра, с десяти до пяти вечера работает в театре, затем отдыхает: прогулки или кино — особенно любит документальные фильмы и кинокомедии, которые дают хорошую разрядку. Если же вечером спектакль, а в Аргентине они начи-

наются гораздо позднее, чем у нас, в десять часов, то дневные занятия заканчиваются в час, а с семи — снова в театре.

— Хулио, что важнее всего для артиста балета?

— Умение выразить в пластике себя, свою индивидуальность. И еще постоянное желание танцевать.

— Этого мало! — включается в разговор Ракель. — Необходимы дисциплина, ответственность, и, конечно же, нужно работать, работать и работать!

— Хулио, ты согласен?

— А к нему это не относится, — воспользовавшись паузой, смеется Ракель. — Это мне, чтобы поддерживать форму, надо «вкалывать» каждый день. А ему все дано от природы, поэтому он и молчит!

Это, конечно, шутка. И здесь, в Москве, аргентинские танцовщики показали, что любят и умеют работать. И еще явили пример настоящего творческого взаимопонимания, умения «растворяться» в образах, жить ими на сцене. Ракель Россетти, не участвовавшая в конкурсе, не случайно получила премию за партнерство: технически сильная, «динамичная» балерина, она обладает незаурядным сценическим темпераментом. Россетти не только доставила нам удовольствие своим зажигательным, завораживающим танцем, но и, думается, во многом помогла Хулио: и дружеской поддержкой — честное слово, даже недолгое общение с обаятельной, остроумной Ракель вселяет оптимизм, заражает творческой энергией, — и своим актерским мастерством.

Спрашиваю у Хулио о партиях, которые уже танцует, и о тех, которые хотел бы исполнить. Оказывается, репертуар его весьма обширен, так как, кроме своего театра, Хулио два-три раза в год работает по договору в Бразилии и Венесуэле. Называет Ромео, Базиля в «Дон Кихоте», главные партии в «Коппелии» Л. Делиба, «Тщетной предосторожности» П. Гертеля, а также «Видение розы» К. Вебера, «Танец с саблями» А. Хачатуряна, половецкие пляски из оперы А. Бородина «Князь Игорь». Пока что неосуществившихся творческих желаний нет. Кстати, с нашим балетом Хулио воочию познакомился совсем недавно, когда на гастролях в Аргентине были Екатерина Максимова и Владимир Васильев. Эти танцовщики олицетворяют для него все лучшее, чего достигла классическая хореография. Они прекрасно дополняют друг друга, подчеркивает Бокка, и в них все совершенно.

— Какие качества тебя привлекают в людях?

— В людях вообще? Но ведь каждый человек индивидуален, интересен по-своему.

— Ну, скажем, в твоих друзьях?

— У меня их мало, точнее, всего один настоящий друг и еще любимая девушка. Она балерина, живет в Венесуэле. Он танцует в нашем театре «Колон». Я ценю, что мы с ним можем во всем доверять друг другу.

Разговор подходит к концу. Хулио и Ракель торопятся: на несколько дней едут в Ленинград, а затем должны улечься домой, Москву, к сожалению, так и не посмотрели. «Все время театр — гостиница «Россия» — посольство Аргентины — и снова театр...» — разводит руками Ракель. Возможно, они вернутся к нам вновь. Во всяком случае, Софья Николаевна Головкина пригласила Хулио на стажировку в Московское академическое хореографическое училище, и если это осуществится, он будет очень рад.

Блистательная победа на самом престижном в мире балетном конкурсе. Сегодня он весь полон ею.

М. ЮРЬЕВА.